

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

І. Мѣнской губ., Рѣчицкаго у.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время пребыванія на лѣтней вакаціи въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, мнѣ удалось тамъ познакомиться съ нѣсколькими „старцами“ и записать отъ нихъ кое-какіе тексты народной поэзіи, преимущественно духовной. Мои записки имѣлись въ виду для напечатанія въ предполагавшемся томѣ „Трудовъ Этнографическаго Отдѣла“, но такъ какъ продолженіе изданія „Трудовъ“, повидимому, не скоро осуществится, то я нашелъ умѣстнымъ предложить часть своихъ матеріаловъ для напечатанія въ „Этнографическомъ Обзорѣніи“, тѣмъ болѣе, что они стоятъ въ связи съ очеркомъ моею поѣздки въ Рѣчицкій у., который помѣщенъ въ „Этногр. Обзорѣніи“ (кн. XI, 1891) и можетъ отчасти служить предисловіемъ къ настоящимъ запискамъ. Тамъ между прочимъ читатель найдетъ краткія свѣдѣнія о старцахъ, поющихъ эти стихи, и о ихъ инструментѣ—дирѣ (стр. 148—156). Тексты, представляющіе болѣе близкіе варианты къ извѣстнымъ въ печати, здѣсь не помѣщены.

1. Св. Ёгорій.

Кромѣ большого стиха о Ёгоріи, тождественнаго съ помѣщеннымъ въ V вып. Романова, записанъ слѣдующій краткій стихъ, основанный на другомъ житіи.

Страданія и мученія
Славнаго Ёгорія.
Ёнъ имѣлъ отца нявѣрнаго,
А матку храстіанку.
Яго matka храстіанка
Вѣрѣ научила.
Якъ научився святъ Ёгорій
Вѣрѣ храстіанскоѣ,
Привлонися ко Христу
Отъ вѣры нявѣрнаго,
Спасителя и Христа
Стау ёнъ прославляти.
Лютымъ быу тамъ царь.

Ёнъ услышавъ о святомъ Ёгоріи.
Слуги посылае,
А руцѣ связавши.
Не ўбоявся святъ Ёгорій
Предъ царомъ стоявши,
Взявъ божницу, разбивъ.
Потемъ ставъ лютымъ царь
Яго спрашати:
Почамужъ ты, святъ Ёгорій,
Божницу разбіяе?
Потемъ повелѣвъ яго
У темницу вести,
На колясо потягнути,

3. *Василій Великій.*

(Ср. Безсоновъ I, стр. 774—778).

Возвель еси, благодатный,
Отъ она очи ¹⁾,
Ты же былъ еси пастырь добрый,
Василію святой,
Вѣровати Богу и Творцу ²⁾,
Троицѣ Единой (bis).

Когда демону зъ женоу
Евладій записався,
Тогда святой Василію
Пречь демони отогнавъ.
Плаче, молитъ Кисерѣя,
Слезно проситъ Василѣя,
Штобы бѣсовъ отогнавъ (bis).

Святителю Василію,
Отче щедротливый!
Молимтися, пастырь добрый,
Буди намъ милостивый.
Записався мой мужъ врагу,
Анциперу печелному
Бровію своей (bis).

Глаголюще святъ Василій:
„О человекѣ, муже
Евладію! бойся, Бога!
Согрѣшивъ еси много:
Бога Отца отступивъ,
И Духа Святаго похуливъ,
И Сына Богага (bis).“

Замкнувъ святой Василію
Евладія въ домъ свой,

А самъ пошовъ молнится
Бы самому Богу:
„Да помилуй мя, Боже-Вотче,
Всего свѣта ты жъ нашъ Творче,
Пощади души“ (bis).

Речеть демоу Василію:
„Не твори намъ вапасты ³⁾,
Бо бѣи же намъ самъ записався
Сладкою сладобіюю.
А теперь отъ насъ отбираешъ,
А въ рудѣ намъ агоны даешъ ⁴⁾,
Мужа нашего,
Слугу нашего“.

Стали, слово воспѣвали,
Пречь демоны утекали,
Записи отверзали,
Въ омно въ церкви видали,
На Кисерѣю наряцали,
Евладія проклинали,
Слугу своего (bis).

— „Кайся грѣхонъ, человекѣ ⁵⁾,
А покуты держися,
А небесному Створителю
Со слезами молися.
Штобъ тебе ўраги не зловили,
Въ огонь вѣчный не вкинули,
Тамъ будешь горѣть“ (bis).

„Измилуйся, Отче, надо мною ⁶⁾,
Согрѣшивъ еси, Отче, предъ тобомъ,
Недостойнъ быть слугою,

1) У Безсонова: Изліися благодати
Въ уста твои, отче.

2) Передъ втѣмъ у Безсонова: Словесныя научивъ
Въ міру овцы.

3) У Безсонова: Не чини намъ пакости,
Енъ же намъ записався
Для своей слабости.

4) У Безсонова: Въ рудѣ намъ аго не даешъ.

5) Очевидно, слова св. Василія Евладію.

6) Очевидно, отвѣтъ Евладія.

Отрецы мене хоть рукою
Отъ печельнаго аду,
Нехай не буду погибати,

Въ огнѣ вѣчно горѣти,
Створителю мой,
На вѣки вѣковъ“.

Представленный текстъ полнотою и правильною превосходитъ Безсоновскіе, хотя отдѣльныя выраженія мы исправляемъ по послѣднимъ.

4. Св. Варвара.

Якой благодати
Ты юница, мати,
Варвара прекрасная (bis).

Буде въ некло взятый,
Гдѣ грѣшніи люди (bis).

Мучилася за Христа,
Создателя и Бога,
Муки ея ужасныя (bis).

Ея отецъ Диоскоръ
Бѣжитъ путь межъ горъ,
Тамъ ее застижехомъ (bis).

Бога-Тройцу спознала,
Да въ три янѣ (окнѣ) создала.
Отецъ ея не възлюбивъ (bis).

И на горѣ настижавъ,
И на землѣ отверзавъ (повергавъ?),
За власы тарзаячи,
Подъ нозѣ топтаячи.

Хотѣвъ запростити,
Муками ўстрашити
Отъ Отца небеснаго (bis).

За власы властелася,
За Христа мучилася
Варвара прекрасная (bis).

Страшивъ ея душу
Въ темницу ввергушу
На мученіе ея (bis).

Благовѣрную слугу,
Отсѣчено ей главу.
За насъ Богу молися (bis).

Сойде тебѣ гласъ зъ небесъ:
„Дерзай, Варваро, воднесъ,
Всѣхъ враговъ побѣдивши“ (bis).

Бѣло твое лицо,
Святая мученица,
Христова возлюбленная (bis).

Бѣжитъ Варвара путь,
Ея отецъ Диоскоръ,
Онъ же есть проклятый,

Царствуй въ небѣ со лики,
Съ Сусомъ Христомъ на вѣки,
Варвара прекрасная,
Невѣста Христова.

(Ср. сравн. *Бессоновъ* I, № 197 и 198. *Шейкъ*, Пѣсни, № 749).

5. Св. Анопрій.

(Ср. *Бессон.* I, № 208).

Преподобный, преблаженный
Анопрій святой, Богу блаженный,

Изъ дѣтины во пустыни
Многотруднѣ, боголюбнѣ

Подвизався
И плакався,
Всегда молився¹⁾ } 2 раза, какъ
и ниже.
Шестидесять три лѣтъ тамъ ѿнъ
живаще,
Человѣчій образъ онъ не видаще,
Съ добрыя вѣры дикіе звѣры,
Райскіе птасы воспѣвали гласы,
Воспѣвали,
И склицали
Здѣчными гласыми.
Когда износишь еси царскую одежду,
Тогда возложишь еси на Бога на-
дежду.

Была молитва услышана,
Съ добрыя вѣры она ему дана.
По всемъ тѣлу
Гласы были,
Солнцемъ скатили²⁾ (sic).

Царскія палацы оставилъ еси,
Густую пустыню возлюбилъ еси,
Царскіе троны и короны
Первая глѣва ему слава.
О мой Боже,
И васъ тожа
Авмиралъ еси.

Егоже храмина тойчасъ падесе.
И маковницы, и праведницы
Жажущіе приходяхомъ,
Источники высыхахомъ.
И страдаючи,
И правдующи,
Не напояхомъ³⁾.

Тогда Ангель съ небесъ къ нему
сошовъ,

У Безсонова стихъ значительно короче.

6. Изъ стиха объ Іосифѣ.

Приводимое мѣсто очень близко къ напечатанному у Безсонова и въ У вып. Романова (Бѣлорус. Сборникъ), но въ нашемъ текстѣ мотивъ о голубицѣ отличается любопытными подробностями.

¹⁾ Последняя строчка каждой строки при повтореніи поется на нѣсколько иной мотивъ. Если передать разницу ритмически, то выйдетъ: 1-й разъ всегда молився, 2-й разъ всегда молився.

²⁾ У Безсонова: солнцемъ *скотилу*.

³⁾ Загадочная строка. У Безсонова нѣтъ ничего соответствующаго.

Воторую прѣкрасну пустыню знай-
шовъ,
Псалмы выводитъ, сладцы пѣа-
хомъ.
Стихи ему разны тамъ припѣва-
хомъ,

Отъ злыхъ ўраговъ,
Явныхъ духовъ
Причь отгоняхомъ.

Богда прійшовъ тойчасъ животь
ему кончѣти,
Разныя звѣрове стали ему слу-
жити,

Львы и медвѣди тойчасъ были,
Гробъ копали, землю вырывали,
И плачучи,
Рыдаючи
Горно со слезыми.

Ангалы съ успенію ему служахомъ,
Тойчасъ душу съ тѣломъ до неба
взяхомъ,

Приде къ тебѣ слуга благовѣрный
Съ добрыми дѣлами уготовенно
За животь, за страду
Принявши заплату,
Райску палату.

Просимъ тебе, Анопрій, свѣтлѣй-
шій отче,

Дай намъ упросити Великій Творча,
Штобъ предъ судомъ Божиимъ чи-
стымъ стать,

Создателя въ небѣ оглядати,
Со ангалами,
Со архангалами
Въ небѣ царствовати.

Я въ рову снжу, бесѣдную,
 Я бесѣдную, совѣтъ маю.
 Но ѣ кому повѣрю печаль мою?
 Но ѣ кого сошлешь на помощь мнѣ?
 Или самъ сойдешь, Владыко мой?
 Ну и кто же мнѣ дастъ источникъ
 слезъ?
 И плакавъ бы я всегда день и
 ночь,

И рыдавъ бы я о грѣхахъ своихъ.
 И кто же мнѣ сошлетъ голубицу
 Многослезнаю, солетающую,
 Солетающую и совѣщающую?
Написаа бы я на крылушкахъ,
 И послалъ бы я ко Израилю
 И къ отцу къ своему къ Якову
 и т. д.

(См. Романовъ V, стр. 377).

7. О Самарянкѣ.

Созда Яковъ той студенець,
 За то получивъ отъ Бога вѣнецъ,
 Вѣнецъ дорогой (bis).

Отъ шестого часу до девятого
 Ёнъ бесѣдувавъ зъ ей одной,
 Ёнъ ее ѱладивъ (bis).

Ой ёнъ дивный, ёнъ прадивный,
 Самъ Господь сидитъ на небѣ,
 Творить чудеса (bis).

Исусъ зъ ею говоривъ:
 „Поди, мужа приведи,
 Я его узрю“ (bis).

А жена самарянина
 Воды брать туда пришла
 На источникъ той (bis).

—Я сказать тебѣ не смѣю,
 Што себѣ мужа не имѣю,
 Такъ живу одна (bis).

Исусъ къ ей приступивъ
 У жены воды пить спросивъ,
 Жаждай во пути (bis).

„Ой, ты правду объявляешь,
 Што себѣ мужа не маешь,
 Пять мужей имѣешь.“ (bis).

Ёна жъ Кго не познала,
 Жидовиномъ называла
 По роду его (bis).

Водоносы съ плечъ пушала,
 Да гражданемъ объявляла:
 „Истину пророкъ!“ (bis).

Не ѱпознала благодати:
 „Якъ я маю тебѣ воды дати?“
 Ёнъ ее ѱдививъ (bis).

А граждане самаряне
 Выходили съ того граду
 На источникъ той (bis).

Этотъ стихъ въ печати мнѣ неизвѣстенъ.

8. О Страшномъ Судѣ.

А)

Приде часъ дивенъ Господи,
 На облацѣ славнѣ (2 р.)
 Да придетъ судити
 Со славою явно (2 р.)

Зъ войскомъ ангалъ и архангалъ,
 Безчисленно, прославленно,
 Святымъ соборомъ.

Якъ вострубить архангалъ,
 Дагь мертвые востануть, (2 р.)
 Уже предъ судомъ предъ страшнымъ,
 Нагіе повстануть. (2 р.)

Цари али князи
 Безъ слугъ, безъ одежды,
 Уже безъ екарбы,
 Безъ жадной надежды,
 Ставуть наги, безъ поваги,
 Безъ родины, безъ дружины
 Самы собою.

Оны напредъ пойдуть
 Отвѣтъ все дати,
 Якъ же спробовати
 Божей благодати.
 Охъ, нашъ Божа, намъ поможа,
 Тамъ у монѣ, аль іонѣ
 Не хитруй злачливъ. (?)

Милосердый Боже
 Не зрѣть на дѣры,
 А ни на перасуды,
 На прежнія свары.

Хто што строя, али зброя,
 Все благое, али злое
 Явно тамъ буде.

Да вси дѣла наша
 Открываются явно:
 Грѣшнымъ да стыдъ буде,
 А добрымъ слава.
 Што тутъ скрыто, тамъ открыто,
 Все явится, обличится
 Предъ твемъ свѣтомъ.

Якой тамъ стыдъ буде,
 Якая страмота,
 О дѣ явно буде
 Злымъ злая работа.
 Ни сказати, ни списати
 Невозможно, али ложно
 Явно тамъ буде.

Бо тамъ не споможе
 Отецъ али мати,
 Можно всякъ отъ гроба
 Тамъ буде пытати
 За смѣяние, за плясанье,
 За кривоту, за плевоту,
 За кривоприсяжствіе.

Только Христосъ вскрикне
 На злыхъ: „отойдите,
 Проклятые люди,
 До мукъ вѣчныхъ пойдите“!
 Всякой страсти и ужаси
 Будутъ злые отдаты,
 Слово услышаще.

Плачливо востогнутъ.
 Страшные дѣволы
 До пекла погонять.
 Земля растворится,
 Съ грѣшными обвалится
 Въ пекло на вѣки.

Бо тамъ грѣшныя будутъ
 Мучитися вѣчно,
 Которые на семь свѣтъ
 Грѣшили безпечно.
 Засланицы, чаровницы,
 А пьяницы и блудницы
 Съ теми равны будутъ.

Боженъ по своему дѣлу.
 Лютые возятся,
 Отъ Анцыпера злаго
 Всякихъ мукъ примножаются:
 Устрашеніе и упаленіе,
 Забываніе и отверзаніе
 Отъ котораго печальнаго.

А потемъ веселіе,
 Лицемъ доброзачнымъ
 Врече Господь на святыхъ
 Да ѥ голосомъ здичнымъ;
 „Мои дружи, мои слуги
 На вѣчное время.“

Наслѣдуйте вы царство
И вѣчную сладость".
Якая тамъ буде
Той часъ святынь радость!
Што око не видало,
А ухо не слышало—
Тамъ будемъ замивать.

—
Въ небѣ святынь слава,
Съ ангалы святыни
Въ вѣки вѣковъ равно,
Уготовѣнно, усладѣнно,
Прежде міра сотворенно
Для святыхъ, Боже.

—
Да святой нашъ Боже,
Должно намъ вспамятати
Всегда судъ твой страшный,
Больше не согрѣшати.

(Ср. *Возомогъ* II, № 469, и *Шейкъ*, Пѣсни, № 738. У обоихъ гораздо короче).

Тутъ каранне, тутъ смиренна,
Покаянне, побужданне
Штобъ тойчасъ буаб.

—
Кровь твоя святая
Зъ рукъ, зъ нозѣ пролита,
Нехай наша тутъ буде
Вся злость и обмыта.
Уже надѣю я имѣю,
Уже очистить и освѣтитъ
Мене грѣшнаго.

—
Да святой же нашъ Христосъ,
Абы мы достойны были,
Да въ роскошахъ небесныхъ
Вѣчно веселился.
Станемъ тебе оглядати,
Створителя прославляти,
Тройцу на вѣки.

В)

Уже конецъ прихода,
Страшный Судъ наступитъ,
А хто добрый буде,
Царствіе заслужитъ.

—
Но грѣшный человекъ,
Престань ты грѣшити,
Престань ты грѣшити—
Покуты чиняти.

—
Не престанешь грѣшити
И покуты чиняти,
Будешь ты въ немлѣ
Во вѣкъ голосити.

—
Да сходятся вѣтры,
Сходятся буйныѣ,
Не будутъ стояти
Горы каменныѣ.

—
Да сходятся вѣтры,
Начнутъ бусевати,

Горы и долины
Станутъ равновати.

—
Ударятъ погоды,
Погоды сухія,
Высохнуть рѣки,
Гдѣ были быстрыя.

—
Высохнуть рѣки
И выгорятъ воды,
Буде страхъ великій,
Не было никогдѣ.

—
И злато, и серебро
Тамъ буде блещати,
Божна душа страхомъ
Бу' унывати.

—
И сойдетъ Анцихристъ
На сей свѣтъ съ смолою,
И тогда не буде
Жаднаго наобю (цѣтя).

И буде возяти,
Всімъ людямъ давати,
И кто смолы напьется,
Тотъ буде проклятый.

Ангалы наступятъ
И съ праваго краю
Будуть говорити:
„Не пейте вы смолы,
Пойдете до раю“.

Печатный вариантъ этого стиха мнѣ неизвѣстенъ.

9. Прощаніе души съ тѣломъ.

Да не спали жа мы, не дрямали
жа мы, (2 раза каждый стихъ).
Потеряли мы царство небесное.
Мы не голубы, мы не бѣлые.
Мы есть ангалы-хоронители,
Мы души, тѣлу покровители.
Мы же лѣтали къ Господу,
Отъ Господа ко души, къ тѣлу.
Дѣ душа съ тѣломъ разстраваецца,
Разстраваецца, уже прощаетца:
„Прощай, тѣло, тѣло грѣшное,

Я въ тебѣ пробыла, якъ у тѣбѣ
прожила.
Тебя будутъ тѣло черви точити,
А мнѣ душѣ на вотвѣтъ мтти.
На вотвѣтъ мтти и къ Господу,
Гдѣ мирное собраніе,
Тамъ намъ буде раздѣленіе:
Праведнымъ душамъ царство не-
бесное,
А грѣшникамъ мука вѣчная,
Мука вѣчная безконечная.

(Ср. для второй половины *Безсоновъ II*, № 675, 6, и *Варениковъ*: Стихъ о грѣшной душѣ, ст. 144. Первой половины мы не нашли).

10. Псалма.

Плячь, душа моя, всегда,
Протекае жизнь моя,
(Ой, Боже мой, Боже ¹⁾),
Протекае жизнь моя.
Гробъ я вижу въ глазахъ,
Провождаю жизнь въ слезахъ.
Ангалы съ небесъ поють,
Намъ вси блага подаютъ.
Ангалы душу хранятъ,

Объ грѣхахъ плакать велеть.
Слышенъ буде всякій часъ
Херувимскій сладкій гласъ.
Жизнь наша скорбный путь,
Надъ больнымъ слугою будь,
Отъ Небеснаго Творца
Тамъ получишь три вѣнца.
Сладки рѣки потекутъ,
Отъ души грѣхи берутъ.

Позднѣйшаго происхожденія, какъ и двѣ слѣдующія псалмы.

11. Аница.

Гдѣ же ты, аница, сокрылась,
Я которую люблю?
Отъ пастыра отлучилась,
Што душою воскрѣблю.

Вы лѣсы, лужья, рѣчки,
Рците къ Вышнему Творцу:
Не видали здѣсь овечки,
Што которой я ищущу?

1) Припѣвъ послѣ каждого двустишія съ повтореніемъ второго стиха.

Гдѣ жъ ты, агница, знайдися,
Пастырь ище тебе твой,
Ну къ тому жъ ты возвратися,
Што спешь зъ неба за тобой.

—
Агница того не емлетъ,
Дальше отъ него течетъ,
Ну пастырь ея не дремлетъ,
Возвратися! къ ей кричить.

—
Отвратися къ тому началу,
Отъ котораго течешь,
На вѣчно не останешъ
Безутѣчной на пути.

—
Сколь мой вопль тебя не тронетъ,
Раздающійся въ лѣсахъ,
Какъ онъ станеть, пастырь тотъ же,
Пастырь на крутыхъ горахъ.

—
Узри, какъ агницы иныя
Все пасутся у меня,

Пѣта была на протяжный мотивъ съ аккомпаниментомъ лиры.

12. Псалма.

Пробудись отъ сна, невѣсто!
Се ў полунощи женихъ (bis)
Отъ небесъ градить извѣстно
Зъ мертвыми судить живыхъ (bis).

—
Бди, молися: не на суди
Неврадимаго раба (bis),
Хто его отъ сна пробудить?
Страшная ў него труба (bis).

—
Узритъ буде свѣтъ безмѣрный,
Райскій видитъ онъ чертогъ,
А лѣнивымъ звяжутъ руцы, нозѣ,
Взвергнуть и въ гсенскій ровъ;

—
Взвергнуть, дѣ вѣчныя муки,

Дни златые проводятъ,
Не вздыхая, не стегая.

—
— Я жъ на гласъ твой послѣшаю,
Ты жъ любезный пастырь мой,
Ну себя тебѣ вручаю,
Коль призри, пріятель мой.

—
Со овечками десными
Ты меня совокупи,
Со возбранными святыми
Слабый духъ мой укѣпи.

—
— Твердѣй камня мое сердце,
Яко тлѣнь восмѣшивъ (sic).
Люблю тебя сердечно,
Принужденъ я слезы лить.

—
Труждающихъ я спокоемъ
И болящимъ жизнь даю,
Соединись вмѣстѣ со мною,
И спасешь ты жизнь свою.

Скрежетаніе зубовъ.
Бережися, сколько можно,
Надъ душою дрезво будь.

—
Дѣвы глупы воздремали,
Зъ воску дѣлали 1) ихъ елей:
Вотъ за то мы несчастны стали,
Що zostались внѣ дверей.

—
[Бережися, сколько ўгодно,
Надъ душою дрезво будь],
Убѣгай, душа отъ (в)аду,
Убѣгай, душа моя,
Щобъ не впасть въ бездну (в)еду.
Свѣтлаго лишишь рай.

Запис. А. Е. Грузинскій.

1) Зъ воску дѣлали вмѣсто „скупдѣль“. Ред.

II. Тульской губерніи.

Василій Великій.

Изъ духовныхъ стиховъ, распѣваемыхъ слѣпцами въ Тульскомъ, Веневскомъ, а также Баширскомъ уѣздахъ, обращаетъ на себя вниманіе стихъ „О пьяницѣ“.

Этотъ стихъ малозвѣстенъ не только въ народѣ, но и среди слѣпыхъ: слѣпецъ, со словъ котораго онъ записанъ, говорилъ, что стихъ „О пьяницѣ“ въ упомянутой мѣстности извѣстенъ ему одному, а самъ онъ узналъ его отъ одного старика, также слѣплого нищаго, теперь уже умершаго.

Поется ли этотъ стихъ послѣ богослуженія на церковной паперти, или при праздничныхъ угощеніяхъ въ домѣ, или при общемъ разгулѣ в веселѣ на ярмаркахъ,—всегда около пѣвца образовывается густая толпа слушателей, и впечатлѣніе, которое производитъ этотъ стихъ своимъ содержаніемъ и торжественно-величественнымъ напѣвомъ, особенно на людей, любящихъ выпить, бываетъ сильное: нѣкоторые изъ нихъ даже плачутъ...

Предметомъ содержанія означеннаго стиха является переполненный разсужденіями о вредѣ пьянства разсказъ про Василя Великаго, Бесарійскаго чудотворца, какъ онъ, не пивши вина двадцать пять лѣтъ, записъ на тридцать пять лѣтъ, и какъ ему слышался два раза голосъ отъ иконъ, первый разъ—запрещавшій пить, а второй—изрекшій ему, при его покаяніи въ своемъ грѣхѣ, прощеніе.

Чѣмъ вредно пьянство, это въ стихѣ довольно подробно разсматривается и съ религіозной, и съ житейской точекъ зрѣнія. Такъ, пьяница своимъ поведеніемъ не можетъ угодить Богу: во время вечерни онъ „играетъ, скачетъ, пляшетъ“, „заутреню просыпаетъ“, „въ обѣдню бесѣду бесѣдуетъ“; если же и соберется въ церковь, то „идеть не обиходомъ,—онъ молитвы не сотворяетъ, ва себя креста не воскладаетъ, во страху стоитъ, страху Божьяго не боится“ и т. д., и т. д. Для другихъ пьяница представляется очень опаснымъ человѣкомъ: онъ „злoubивецъ“, „злопомышленъ“, „сердится—либо древомъ убьетъ, либо ножомъ зарѣжетъ“; его и научить добру нельзя, такъ какъ его „не научишь, еще больше раздразнишь“. Пьяница доходитъ до того, что теряетъ чувство самосохраненія и сознаніе собственнаго человѣческаго достоинства: „онъ волны морскія видитъ, волнъ не боится“, онъ „самъ себѣ скорую смерть получаетъ“, онъ „обжирается“, на него „плюють-заркаютъ“ и т. п.

Самый разсказъ о Василя Великомъ напоминаетъ собою извѣстное апокрифическое сказаніе объ этомъ чудотворцѣ, помѣщенное въ проповѣди преподобнаго Теодосія Печерскаго „О тропаряхъ и пьянствѣ“. Сказаніе новѣстуетъ, что св. Богородица такъ сказала Василю Великому: „Аще хочеша мя заступницею имѣти во всѣхъ бѣдахъ твоихъ, послушай мя, отверзися питія всякаго и не молитвуй мнѣ: не токмо бо не

услышавъ будещи, но и Бога безгнѣвнаго разгнѣвши, осужденъ будещи въ муку⁴ (Уч. Зап. 2 отд. И Акад. Н. II, в. 2). Различіе приведеннаго сказанія отъ упомянутаго стиха состоитъ лишь въ томъ, что по послѣднему: 1) голосъ, обѣщавшій Василю Великому покровительство Божіей Матери, слышался ему не отъ нея самой, а отъ святыхъ, честныхъ иконъ, 2) видѣніе было Василю не одинъ разъ, а два раза, и, наконецъ, 3) въ стихѣ приводится часть изъ покаянной молитвы Василя Великаго, чего нѣтъ въ проповѣди. Можетъ быть, въ стихѣ мы встрѣчаемъ не измѣненный, а лишь болѣе подробный пересказъ апокрифическаго сказанія о Василю Великому, чѣмъ въ проповѣди Θεодосія Печерскаго.

Что послужило поводомъ къ появленію самаго этого сказанія о Василю Великому, отличавшемся всегда строго-подвижническимъ образомъ жизни? Можетъ быть, его проповѣдь „На упивающихся“, въ которой состояніе пьянаго человѣка рисуется удивительно подробно и вѣрно, заставила думать, что проповѣдникъ писалъ ее не иначе, какъ на основаніи своего горькаго опыта.

Въ концѣ стиха говорится о трехъ „упокояхъ“ въ Давидовомъ домѣ: о первомъ, назначенномъ грѣшному человѣку мѣстѣ, кишашемъ червями „лютыми, неусыпаящими“; о второмъ—для хмельнаго человѣка— „рѣкъ огненной со пламенемъ“ и о третьемъ—упокоѣ праведныхъ душъ— „раѣ растворенномъ, свѣтломъ, прекрасномъ“. Такое заключительное изображеніе различныхъ загробныхъ обитателей представляетъ собою какъ-бы побужденіе человѣку жить трезво и богоугодно, чтобы чрезъ нетрезвое свое поведеніе не лишиться небесной прекрасной обители.

Вотъ самый стихъ „О пьяницѣ“:

Славу поемъ Василю Великому,
Кесарійскому чудотворцу!
Молится Василій Господу Богу
Отъ желаннаго сердца,
Со теплыми сердцами,
Со горячими слезами.
Былъ ему гласъ отъ святыхъ отъ
честныхъ отъ иконъ:
„Покинь, Василій, хмѣльное пить-
испивать,
Станеть тебя Мать Пресвятая Бо-
городица охранять“.
Двадцать пять лѣтъ у Василя
во рту не бывало;

Однажды испилъ,—самъ не свѣ-
далъ,
Тридцать пять лѣтъ злые корни
Изъ головы вонъ не изыдутъ...
Горе, братцы, всякому человѣку
Хмѣльное пить-испивать.
Да не подобаетъ понамъ, преосвя-
щеннымъ архіереямъ
Хмѣльное пить-испивать¹⁾.
Пьяницу въ Божью церковь не
пушай:
Пьяница идетъ въ Божью церковь
не обиходомъ²⁾,
Овъ молитвы не сотворяеть,

1) Эти слова имѣютъ отношеніе къ разсказу о Василю Великому, который, какъ извѣстно, былъ архіереемъ.

2) Не обиходомъ, т. е. не какъ должно, тожественное народное выраженіе не порядкомъ.

- На себя креста не воскладаетъ,
Во страху ¹⁾ стоитъ,
Страху Божьяго не боится,
Попа, пресвященнаго осуждаетъ.
Пьяница всёмъ народамъ пому-
щаетъ:
- Глядя на пьяницу, человѣкъ уди-
вится, разсмѣется,—
Наипаче пьянаго согрѣшаетъ,
Грѣхъ себѣ на душу принимаетъ.
Кто на бою, на дракѣ?
Все пьяница.
- Кто посторонній свидѣтель стано-
вится?
- Пьяница.
Кто ложно божится?
Все пьяница.
Кто по-матерну ругается?
Все пьяница.
Единъ человѣкъ одноважды въ день
по-матерну избранился,—
Мать сыра земля потрясется,
Пресвятая Богородица съ престола
сотранѣтся.
Кто въ вечерню играетъ, свачеть,
пляшетъ?
Все пьяница.
Кто заутреню просыпаетъ?
Все пьяница.
Кто неумытыми руками рано ѣсть-
пожираетъ?
Все пьяница.
Кто въ воскресный день въ обѣдню
бесѣду бесѣдуетъ?
Пьяница ²⁾.
- Кто обожрался-облевался?
Все пьяница.
На кого плюють-харкають?
Все на пьяницу.
Кого осуждаютъ?
Все пьяницу.
Горе, братцы, всякому человѣку,
И кто пьянаго осуждаетъ:
Грѣхъ себѣ на душу принимаетъ.
Да не подобаетъ со пьяницей
На встрѣчу встрѣваться,
Ньяницѣ рѣчь говорить,
На добро поучать:
Пьяницу не научишь,
Еще больше раздразишь.
Показано всякому человѣку
Прочь отъ пьянаго отходить:
Пьяница—злюбивецъ,
Пьяница—злопомышленъ,
Пьяница сердится—
Либо древомъ убьеть,
Либо ножомъ зарѣжетъ.
Показано всякому человѣку
Прочь отъ пьянаго отходить...
Пьяница волны морскія видитъ,
Онъ волны не боится. ³⁾
Пьяница самъ себѣ скорую смерть
получаетъ.
Доходитъ Василій до Божьей до
церкви,
Онъ ружь и ноги о камень оши-
баеть,
Буйную голову до крови пролом-
ляетъ;
Онъ во паперти стоитъ, ⁴⁾

1) Во страху — въ церкви и особенно въ алтарѣ, мѣстѣ, страшномъ по своей святости.

2) Перечень грѣховъ въ послѣднихъ строкахъ стиха представляетъ собою лишь нѣкоторое видоизмѣненіе слѣдующаго мѣста въ стихѣ „О страшномъ судѣ“ („Калики“ Безсонова, 3, 159), гдѣ Богородица говоритъ праведникамъ:

Вы охочи были ходить въ Божьи Обѣдни въ обѣдахъ не прообѣдывали,
церкви, Вы вечерни на улицахъ не проигры-
вали, и пр.

Вы охочи были Богу молитися,
Вы заутрени не просыпывали,

3) Срв. пословицу: „пьяному море по козвѣна“.

4) Паперть была обычнымъ мѣстомъ късющихся въ древнее время на востокъ.

Онъ молитвы творить,
 Яко громъ гремитъ,
 Изъ устъ до небесъ выпускаетъ ¹⁾:
 „Прости меня, Мать Пресвятая
 Богородица, помилуй;
 А если ты меня, Василья, не
 помилуешь,
 А то я вопь съ паперти, Васи-
 лій, не изыду,
 До смерти Василій убьеса!“
 Былъ ему гласъ отъ святыхъ, отъ
 честныхъ отъ иконъ:
 „Доходна Васильева молитва до
 Господа Бога,
 Наипаче всехъ, до иконъ“...
 Въ сотворчатоу у Господа Бога
 Давидовомъ домѣ ²⁾:

Да три упокоя.
 Первый упокой въ Давидовомъ домѣ:
 Висятъ черви, черви лютые, не-
 усypляемы—
 Ради грѣшнаго человѣка.
 Второй упокой въ Давидовомъ домѣ:
 Течеть рѣчка огненная со и пла-
 мемъ—
 Ради хмѣльнаго человѣка.
 Третій упокой во Давидовомъ домѣ:
 Рай растворенный ³⁾, свѣтлый,
 прекрасный.
 Станеть душа царствовать, въко-
 вать во царствіи во небесномъ...
 Славу поемъ Василю Великому,
 Кесарійскому чудотворцу!
 Ему славу поемъ!

Нельзя не замѣтить, что личность Василя Великаго, изображаемая въ этомъ стихѣ, нѣсколько напоминаетъ собою образы древнерусскихъ богатырей: у Василя Великаго, какъ въ его продолжительномъ пьянствѣ, такъ и въ удивительно сильномъ и глубокомъ покаяніи проглядываетъ та же широкая, могучая натура, какъ и у богатырей въ ихъ славныхъ подвигахъ; примѣненіе къ его голосу сравненія съ громомъ и приложе- ніе къ его головѣ названія „буйной“ добавляютъ это сходство. Въ част- ности, Василій Великій, который послѣ 35 лѣтъ, проведенныхъ въ пьянствѣ, обращается къ покаянію, изъ былинныхъ героевъ особенно близко подходитъ къ Василю Буслаеву, который послѣ буйнаго провед- енія своей молодости „со пьяницы, со безумицы, со веселыми, уда- лыми, добрыми молодцами“ ⁴⁾, отправляется замаливать грѣхи свои въ Иерусалимъ. Интересны и другія характерныя особенности этого стиха, благодаря которымъ онъ, полагаемъ, будетъ любопытенъ для изучающихъ народную словесность.

Д. И. Успенскій.

1) Громоподобный голосъ Василя Великаго напоминаетъ зычный голосъ былинныхъ героевъ, отъ котораго „дрожить мать-сыра земля“, „съ деревь вершины падаютъ“, подъ сѣдоками „кони окорачиваются“. Срв. также нѣко- торые вѣтеты, напр. *буйная* голова и пр.

2) Давидовъ домъ, по вѣрованію народа Тульской губерніи, находится въ Иерусалимѣ, окруженъ стѣнами съ двѣнадцатью вратами, по три на каждой сторонѣ. Каждый годъ въ Давидовъ домъ пускается по одному человѣку, но оттуда уже никто не выходитъ, а если кто и выйдетъ, то пѣмьшъ. При кон- чинѣ міра изъ-подъ дому потечеть огненная рѣка, которая разольется по всей вселенной.

3) Выраженіе: *рай растворенный*, т. е. просторный и открытый для сво- ихъ обитателей всюду,—употребительно въ народѣ и его литературѣ, напр. въ стихѣ „О Страшномъ судѣ“ (Калики, 3, 159).

4) Пѣсни Рыбникова, 1, 348, Былина о Вас. Буслаевѣ.

III. Московскаго уѣз., с. Медвѣдково.

Василій Великій.

Вотъ молился Василій ко Господу Богу,
 Молился Василій ко Господу отъ желанія со горючими слезами.
 Былъ ему гласъ отъ святыхъ отъ иконъ:
 „Покинь, Василій, хмѣльнаго питія испивати,
 Станеть тебя Мать Пресвятая Богородица сохранятьи“.
 Двадцать пять лѣтъ у Василя хмѣльнаго ни однажды не было.
 Одна Василій испилъ, а самъ и не вѣдалъ¹⁾
 Тридцать пять лѣтъ злыя кореня съ головы не сойдутъ.
 Пьянаго въ Божію церковь не пуцають—
 Пьяный идетъ во Божію церковь необходимо:
 Онъ молитву себѣ не сотворяетъ и крестъ на себя не воскладаетъ,
 Во страху стоитъ—страху Божьяго не бѣится,
 Отца духовнаго осуждаетъ—весь народъ во Божьей церкви помущаетъ.
 Глядя на пьянаго чловѣка—удивится, разсмѣются,
 И наиначе пьянаго согрѣшаютъ, грѣхъ себѣ на душу принимаютъ.
 Кто по матерному сквернится, бранится? Все пьяница!
 Онъ не мать свою сквернить, ругаетъ—
 Мать Пресвятую Богородицу поношаетъ.
 Какъ единый чловѣкъ на день матернымъ словомъ однажды избранетъ,
 Вся сотворшая небо и земля потрясется,
 Мать Пресвятая Богородица съ престола потронется.
 Кто въ вечерню скачетъ, пляшетъ? Пьяница.
 И заутреню просыпаетъ пьяница.
 Въ воскресну обѣдню бесѣду бесѣдуетъ? Пьяница.
 Не подобаетъ со пьяницей навстрѣчу встрѣвать.
 На добро его учить—пьянаго не научишь, а больше его раздрыгаешь.
 Кто на бою, на драгѣ? Пьяница.
 Кто въ воровствѣ, въ разбойствѣ? Пьяница.
 Престороннимъ свидѣлемъ становится пьяница
 И ложно божится пьяница.
 Пьяница самъ себѣ живой продавица.
 Доходитъ Василій до Божьей до церкви,
 Руцѣ и нозѣ объ каменя расшибаетъ,
 Буйную голову до крови проломаетъ,
 На пацерги стоитъ, молитву творить, яко гроизъ гремить,
 Изъ-за усть выпускаетъ до небесъ:
 „Прости меня, Мать Пресвятая Богородица, раба, помилуй!
 Когда ты не простишь, я съ пацерты живой не сойду,
 До смерти Василій объ каменя убьюсь“.

¹⁾ Это, по объясненію свѣщцовъ, случилось когда его мать, будучи беременна
 вмъ, напилась.

Былъ ему гласъ отъ святой отъ честной иконы:
 Доходна, Василій, твоя молитва до Господа Бога;
 Сотворено Господомъ Богомъ въ Давидовомъ домѣ превеликіе три упокоя:
 Первый упокой—висять черви людобды, ради душъ многихъ грѣшныхъ,
 Второй упокой—течетъ рѣка огненная съ пламенемъ, ради хмѣльнаго че-
 ловѣка,

Третій упокой—рай, растворенное небесное царство.
 Которая душа умолила, до Господа Бога доступна,
 Станетъ царствовать, вѣкъ вѣковать
 Со ангелами хранителями во царствіи небесномъ.
 Славу поемъ Василю, Кесарыинскому чудотворцу,
 Ему же слава и во вѣки вѣковъ, аминь.

Запис. С. И. Лалшимъ.

IV. Вологодской губ. 1).

1. Про Алексія человека Божія.

Во дальнемъ то было въ отдаленіи,
 Во славномъ во градѣ во Римѣ,
 Во Римскомъ то было во царствѣ,
 При царѣ было при Анорѣ,
 Жилъ великій князь Ефимьяне.
 Что у князя у Ефимьяна
 Со своей обрученной княгиней,
 По имени ея Агладой,
 Не было не единого чада.
 Возмоглись они Господу Богу
 Со своими со ясными свѣчами:
 „Создай намъ, Господи, единого чада
 При младости лѣтъ въ спотѣшенье,
 При старости лѣтъ на прокор-
 мленье“.

Услышалъ Господь ихъ моленье
 И создалъ имъ единое чадо.
 Нарекали имя чаду Алексія,
 Алексія Божья человекъ.
 Не по годамъ онъ росъ—по недѣ-
 лямъ,
 И сталъ Алексѣюшко семи годковъ.
 Стали Алексѣюшку грамотѣ учить;
 Грамотна скоро далася,
 Божье слово понялося.
 Сталъ Алексѣюшко на возрастѣ.

Что великій князь Ефимьяне
 Со своей обрученной княгиней,
 По имени ея Агладой,
 Вздумалъ Алексѣюшка женити,
 И спросилъ князь Ефимьяне:
 „Алексѣюшко, жениться не хошь-
 ли?“

Что предсталъ онъ предъ отцемъ,
 передъ матерью,
 Никакова отвѣта не давался,
 Онъ горячими слезами уливался,
 Шелковымъ платкомъ утирался.
 Запретали кареты златыя,
 Садилъ Алексѣюшка въ кареты,
 Чтوبъ невѣсту княгиню выбирать.
 Нашли Алексѣюшку княгиню,
 По имени ея да Марія.
 Повезли Алексѣя ко церкви
 Со своей обрученной княгиней,
 На подножки ихъ ставновили,
 Златые вѣнцы надѣвали,
 Да златыми перстенемъ обручали.
 Повезли Алексѣюшка ко дому,
 За столы за дубовы садилъ,
 Сахарныя яства приносили.
 Великій князь Ефимьяне

1) Записаны отъ Василя Слѣзого изъ деревни Наумовской, Двиницкой во-
 лости, Волог. у.

Говорилъ съ обрученной княгиней,
По имени ея Агладой:

„Что же ты сидишь, дитѣ, не весель,
Буйну голову повѣсилъ?

Аль супруга тебѣ не по мысли,
Али яства сахарныя не по праву?“
Никакого отвѣта Алексій не давался,
Онъ горячими слезами уливался,
Онъ шелковымъ платкомъ утирался.
„Такъ ты плачешь почто, чадо ми-
лое?“

Говорилъ Алексій отцу-матери:
„Все-то мнѣ, батюшка, по мысли,
Все-то мнѣ, матушка, по праву!“
Повели Алексія во спальню.

Говорилъ Алексій своей да княгинѣ:
„Поколь шелковъ поясъ не распле-
тется,

Да перстень златой не расплетется,
Ты потолѣ меня не увидишь!“
И пошелъ Алексій во дорогу.
Подошелъ Алексій да во море,
Возмолился онъ Господу Богу:
„Ты создай, Господи, съ берега по-
году

Ко такому ко городу ко Адесту,
Ко монастырю ко Бѣесту!“
Что ходилъ во Бѣестѣ онъ въ цер-
ковь,

Становился на правую руку,
Бажду субботу покаялся,
Баждо воскресенья причащался.
Стала къ нему Богородица ходити.
„Ты почто, Алексіюшко, рабъ Бо-
жій,

Своихъ честныхъ да родителей спо-
кинулъ
И свою обрученну княгиню?
Поди же ты, Алексіюшко, ко дому!“
— „Пресвятая Богородица, Матерь
Божья!

Дома то меня очень узнають!“
— „Ты сходи-ка сначала въ лѣса ко
дремучи,
Возмолись тамъ Господу Богу!“

И возмолился Алексій человекъ Бо-
жій:

„Ты подай мнѣ, Господи, волосы
длины;

Шелкову браду мнѣ по поясъ!“
И пошелъ Алексіюшко ко дому.
Подходилъ Алексіюшко ко морю,
Возмолился онъ Господу Богу:
„Создай мнѣ, Господи, съ берега
погоду

Ко точному ко городу ко Рыму,
Ко царю честному, ко Анорю,
Ко великому князю Ефимьяну!“
Приходилъ Алексіюшко ко Рыму,
Восходилъ онъ во Рымѣ во церковь
И стоялъ Алексій на паперти.
Великій князь Ефимьяне
Говорилъ своему чаду единому:
„Чей и откуда рабъ Божій?“

— „Твоему Алексіюшку братъ я,
Въ одной насъ купелѣ крещали,
Во одной училищѣ мы учились.
Ты сострой мнѣ убогому келью
При своихъ очахъ ясныхъ
И при своемъ дворѣ!“
Великій князь Ефимьяне
Состроилъ убогому келью,
И сталъ Алексій прибывати.
Онъ глядѣлъ на супругу свою на
княгиню

Да горячими слезами уливался,
Шелковымъ платкомъ утирался.
Питье-кушанье Алексію носили,
Питья-кушанья Алексію не хотѣ-
лось.

Приносили ему да помоевъ;
За длинны власы его слуги дерзали.
Стала къ нему Мать Божья ходити:
— „Опиши, Алексій, свое похо-
жденье:

Скоро съ небесъ сойдутъ по дуну
твою

Ангелы со златыми крылами
И унесутъ твою душу на небеса
Ко Христу-Богу на тѣлеса.“
Попросилъ Алексій человекъ Божій

Грамотки бѣлой у служебъ.
 Описалъ Алексѣй свою плохую жизнь.
 Въ кельѣ Алексѣюшко нашъ померъ,
 По всему да по городу по Рыму
 Что пошелъ такой легкой духъ
 Со двора князя Ефимьяна.
 Великій князь Ефимьяне
 Со своей обрученной княгиней
 Подходили къ Алексѣю во келью,
 Изъ своихъ устѣвъ его кликали —
 Никакого отвѣта не давался.
 Погляди — у Алексѣя руки къ сердцу,
 Держить въ рукахъ рукопись;
 Никому письмо не давалось.
 Какъ пришла отецъ съ матерью,
 Разжались у Алексѣя руки бѣлыя.
 Великій князь Ефимьяне
 Бралъ изъ рукъ у его рукопись
 И читалъ Ефимьянъ горько плача:

„Ахъ, ты мое слядкое чадо,
 Что же ты мнѣ не сказался!“
 Его же супруга княгиня
 Отпирала сундуки да дубовые:
 Поясъ шелковъ, глядь, расплелся,
 Перстень златой распаялся.
 Къ великому князю Ефимьяну
 Приходили священницы съ пѣньемъ:
 — „Великій князь Ефимьяне,
 У тя есть здѣсь святое тѣло“.
 Понесли Алексѣя во церковь,
 Что во церковь на погребенья.
 Не черезъ большое долгое время
 И супругу княгиню умолилъ суды,
 Возмолясь онъ Господу Богу.
 Стали Алексѣю въ ноги кланяться:
 Прости насъ, Алексѣюшко, грѣш-
 ныхъ!

2. О Страшномъ Судѣ.

Полетите, полетите, Петры-Павлы,
 Апостольскіе богомольцы,
 Кирюловскіе чудотворцы,
 Къ самому ко Христу на небеса,
 Вы несите ключи золотые,
 Отпирайте раи вѣковые,
 Выбирайте душечекъ грѣшныхъ.
 Нѣтъ душечекъ той да спасенья,
 Коя душа согрѣшила:
 Младенца въ утробѣ потребила.
 Тутъ же течетъ рѣка огненная,
 Течетъ со востоку на западъ.
 Козьма-Дамьянъ со апостоламъ,
 Архангелъ Михаилъ со ангеломъ,
 Вышелъ Михаилъ на Сіонъ круту
 гору,
 Вострубилъ онъ въ трубу золотую,
 Возбудилъ онъ всѣхъ живыхъ и
 всѣхъ мертвыхъ:
 — „Воставайте, живые и всѣ мерт-
 вые,
 Праведныя души ко Господу лицомъ,
 Грѣшныя души ко упаду лицомъ,

Станеть судить васъ Христосъ
 Истинный:

„Ахъ, вы, грѣшныя душечки,
 Что же вы жили на бѣломъ-то свѣ-
 ту,

Жили—все свою волю творили,
 Ко Божіей ко церкви не ходили,
 Меня, Христа, не величали,
 Господнее служеніе не слышали,
 Воскресную заутреню просыпали.
 Небесное служеніе просыпали,
 Воскресную обѣдню пробѣдали,
 Меня, Христа, прогнѣвали;
 У коровушки удойчикъ отричали.
 Изъ квашни спорынью доставали.—
 Нѣтъ этой душечекъ спасенья.
 Босаго меня не обували,
 Нагаго меня не одѣвали,
 Отъ темныя ночи не предохраняли,—
 Подьте вы въ пропасти земляныя
 По васъ двери помы растворены,
 И смола—огонь припасены.“

— „Увы, Ты Господи Нашъ Мило-сердый,
 Прости насъ, Господи, грѣшныхъ!
 Были на вольномъ мы свѣтъ,
 Самы себя утѣшали,
 Душу свою наслаждали,
 Бо Господу Богу не угождали,
 Нищую братію не уважали“...
 Перевозить, переносить души грѣшныя.
 Принесли ко Господу души праведныя.

— „Ахъ, вы милые люди,
 Жили на вольномъ вы свѣтъ,
 Въ темну темницу подавали,
 Меня, Христа, величали,

Воскресну заутреню не просыпали,
 Воскресную обѣдню не пробѣдали,
 Господу Богу вы угождали:
 Нагаго, босаго одѣвали,
 Отъ темныя ночи сохраняли,
 Темну темницу посѣщали.
 Ахъ, вы мои любимые дѣти,
 Жили вы на вольномъ-то свѣтъ,
 Жили—мою волю творили,
 Самого Господа Бога любили,
 Божье чтанье предлагали,
 Изъ квашни спорыньи не доставали,
 Отъ коровушки удою не отымали,
 Большіе дни почитали,—
 Бо Господу Богу приходите“.

Запис. П. А. Диланторскій.